

Крыжко Лидия Анатольевна

ЕГИПЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ПОГРАНИЧНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГГ.

Статья посвящена исследованию египетско-израильских военных столкновений в первой половине 1950-х гг. Автор раскрывает особенности пограничных конфликтов между сторонами, акцентирует внимание на проблеме палестинских беженцев как факторе, способствующем разжиганию конфликта. Подтверждается связь роста напряженности в регионе с политикой мировых держав, которые, преследуя свои интересы, пытались лавировать между двумя противоборствующими сторонами; приводится аргументация позиций каждой из сторон конфликта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 97-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Исключением будут случаи перехода прав на заложенное имущество к другому лицу в порядке универсального правопреемства либо в результате его отчуждения.

Законом могут быть предусмотрены иные случаи прекращения залога.

Большинство из этих мер достаточно подробно изучены в теоретическом плане и имеют четкую процедуру (механизм) практической реализации, некоторые же только предстоит теоретически осмыслить и досконально исследовать с точки зрения процедуры их реализации.

Пока еще трудно говорить о том, в какой мере эти механизмы реально осуществляются в практической деятельности. Можно говорить лишь о том, что разработанная нормативно-правовая база создает необходимые предпосылки для наилучшего понимания понятия залога. Но также не стоит забывать, что взгляд на сущность (природу) залога во многом определен наличием наследия прошлого, внесшего огромный вклад в разработку данной проблематики и явившегося теоретической основой для дальнейших исследований.

Список источников

1. **Барон Ю.** Система римского гражданского права: в 6-ти кн. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр «Пресс»», 2005. Книга вторая. Право владения. 1102 с.
2. **Гражданский кодекс Российской Федерации** (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.) // Российская газета. 1994. 8 декабря.
3. **Ершов О. Г.** Обеспечение исполнения обязательства застройщика поручительством банка // Нотариус. 2011. № 4. С. 8-12.
4. **Новиков А. А.** Залог товаров в обороте: вопросы правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 5. С. 206-210.
5. **О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав:** Постановление от 29.04.2010 г. Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 // Российская газета. 2010. 21 мая.
6. **О несостоятельности (банкротстве):** Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // Российская газета. 2002. 2 ноября.

GENESIS AND MODERN STATUS OF PLEDGE AGREEMENT

Korzh Elena Grigor'evna

*Academy for Engineering and Technologies of Southern Federal University, Taganrog
egkorzh@mail.ru*

The article provides comprehensive study of pledge, traces pledge genesis, reveals the basic provisions of the pledge agreement in the modern legislation. The paper identifies and justifies relationship between the historically adopted approach to pledge relations and the modern legislation and judicial practice. The author focuses on the concept “bona fide purchaser”, analyzes security of rights and interests of such purchasers, identifies and describes the basic concepts of pledge. Special attention is paid to identifying conditions to dismiss pledge. Such an approach will be of interest both for practising lawyers and lawyers-theoreticians.

Key words and phrases: pledge; “bona fide purchaser”; executing obligations; pledger; legislation.

УДК 94(620)+(569.4)

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию египетско-израильских военных столкновений в первой половине 1950-х гг. Автор раскрывает особенности пограничных конфликтов между сторонами, акцентирует внимание на проблеме палестинских беженцев как факторе, способствующем разжиганию конфликта. Подтверждается связь роста напряженности в регионе с политикой мировых держав, которые, преследуя свои интересы, пытались лавировать между двумя противоборствующими сторонами; приводится аргументация позиций каждой из сторон конфликта.

Ключевые слова и фразы: Египет; Израиль; Палестина; СССР; США; ближневосточный конфликт; беженцы.

Крыжко Лидия Анатольевна

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
lidochka12345@mail.ru*

ЕГИПЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ПОГРАНИЧНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГГ.

С начала 1950-х гг. в египетско-израильских взаимоотношениях наблюдался рост напряженности, что было в большей степени связано с изменением внешнеполитического курса нового правительства Египта, а также ростом обеспокоенности израильских властей в отношении сближения Египта с Великобританией и США. В сложившейся международной обстановке в регионе израильская сторона предпринимала попытки по дискредитации египетского правительства перед лицом США и Великобритании. Политика Израиля была направлена

на то, чтобы препятствовать их внешнеполитическому сближению, а главное – не допустить вывод английских войск из зоны Суэцкого канала, а также остановить переговорный процесс о предоставлении Египту американской военной и экономической помощи [8, с. 81].

Среди многочисленных двусторонних арабо-израильских противоречий, в которые перерос палестино-израильский конфликт, к 1954 г. на первое место вышли египетско-израильские проблемы, находящие выход в виде длительных инцидентов [15, р. 11] на Суэцком канале и открытых пограничных вооруженных конфликтов.

Начиная с 1948 г. египетская сторона ввела ограничения на прохождение израильских судов через Суэцкий канал, а с 1951 г. Египет закрыл проход из Акабского залива в Индийский океан. В июле того же года ООН осудила этот шаг. Но Египет, сославшись на Родосское перемирие, подчеркнул, что он не находится в состоянии войны с Израилем, а судоходство заблокировано таможенной службой, которая не имеет никакого отношения к вооруженным силам [3, с. 147]. Тем самым египетская сторона пыталась отвергнуть израильские притязания по вопросу военной безопасности.

События революции «свободных офицеров» 1952 г. не изменили общей позиции Каира в ближневосточном конфликте. На фоне ухудшающихся отношений Египта и Израиля приобретают активность египетские массовые протесты против присутствия британских военных сил на территории Суэцкого канала. Новое правительство Египта в лице М. Нагиба, а затем Г. Насера начало вести активные переговоры с министром иностранных дел Великобритании Э. Иденом по вопросу о выводе британских войск из зоны Суэцкого канала [9, с. 158]. Этот переговорный процесс вызывал особую обеспокоенность в Израиле. Военное присутствие Великобритании играло роль сдерживающего фактора в вопросе обострения ситуации на египетско-израильской границе, а израильская сторона воспринимала его как гарантию неприкосновенности своих границ.

Еще одним источником беспокойства для израильтян была израильско-египетская граница. Именно в секторе Газа, на территорию которого претендовал Израиль, собралось наибольшее количество беженцев, желавших отомстить евреям. Размещение арабских беженцев играло здесь роль «тройного коня» [6, с. 233]. Проблема беженцев в районе Газа, численность которых к концу 1950 г. составила около 7000 человек, была связана с израильской политикой принудительного выселения арабов на египетскую территорию [16, р. 18-19]. По данным Израиля, за 1952 г. было совершено 3742 перехода линии прекращения огня, при этом 60 израильтян было убито и 70 ранено. Отправным пунктом налётов был преимущественно сектор Газа. Глава египетской тайной полиции в Газе М. Хафаз готовил молодых людей, желавших проникнуть в Израиль, и снабжал их оружием. Тем временем радио Каира славил мужество феодалов из Газы [12, с. 55]. Таким образом, решение Израилем проблемы по обеспечению безопасности на границе с Египтом, а также стремление к расширению своей территории было неразрывно связано с задачей по освобождению сектора Газа от арабских беженцев.

Обострение конфликта между Египтом и Израилем противоречило реализации программы «средневосточного командования». В этой связи, опасаясь переориентации Египта в сторону СССР, страны Запада предпринимают попытки наладить прямые контакты нового египетского правительства с Израилем [9, с. 160]. Однако этот период оказался неподходящим для мирных инициатив, что было связано с вопросом установления границ Израиля, а также нерешенностью проблемы палестинских беженцев и связанной с ней военной активностью на египетско-израильской границе.

К середине 1950-х гг. вооруженные конфликты на египетско-израильской пограничной территории учащаются, чему способствовали усиление позиций СССР в регионе и соответствующая трансформация внешнеполитического курса нового правительства Египта, а также отход стран Запада от политики лавирования и сближение Израиля с США.

Усиление ближневосточного вектора политики США вызвало опасение у СССР по вопросу безопасности, что стало катализатором в принятии положительного решения в отношении египетской стороны по поставкам оружия. 12 апреля 1955 г. советское руководство одобрило начало переговорного процесса по поставкам современных вооружений, которые по просьбе египетской стороны осуществлялось через Чехословакию [5, с. 276-277]. Во второй половине 1955 г. в Египет поступило огромное количество боевой техники и вооружений общей стоимостью в 250 млн долларов, в том числе 230 танков и 200 бронетранспортеров, 100 самоходных орудий, более 500 артиллерийских орудий и 200 боевых самолетов, а также эсминцы, катера и подводные лодки [10, с. 103]. Поставки советского оружия на Ближний Восток оказали «силовое» воздействие на региональную политику Западного блока, учитывая, что контроль зоны Суэцкого канала, через который осуществлялись поставки углеводородов в Европу, принадлежал Египту, обладающему современными вооружениями и декларирующему просоветскую направленность. Это обстоятельство усилило региональные позиции Египта и способствовало количественному росту пограничных конфликтов с Израилем.

В сложившейся международной обстановке Г. Насер переходит к новой тактике ведения войны с Израилем. 31 августа 1955 г. он заявил: «Египет решил отправить своих героев, последователей фараонов и сынов ислама, [на выполнение важного задания] и они очистят землю Палестины... На границах Израиля не будет мира, потому что мы требуем мщения, и цель нашего мщения – это гибель Израиля» [1, с. 60]. Арабские феодалы, обученные и вооруженные египетской разведкой, должны были вести боевые действия на границе Израиля и проникать на его территорию, чтобы организовывать акты саботажа и убийства. Набеги совершались главным образом из баз на территории Иордании, с тем чтобы основная тяжесть неизбежных ответных ударов Израиля пришлась именно на эту страну. Их атаки нарушали положения договора о прекращении военных действий, согласно которым запрещалось проводить враждебные акции с помощью военизированных формирований [Там же].

Г. Насер 14 октября 1955 г. сказал в своем интервью одной из американских газет, что «ненависть арабов очень сильна и нет никакого смысла говорить о мире с Израилем». По его словам, «нет даже малейшей возможности на ведение мирных переговоров между арабами и Израилем» [13, с. 136].

В 1954-1955 гг. в многократных рейдах феодалов принимали участие члены Всеобщего союза палестинских студентов, председателем которого в 1952-1956 гг. был Я. Арафат. Палестинское военное подразделение было сформировано в Газе в 1955 г. Оно насчитывало около 700 человек и принимало участие в боевых действиях в зоне Суэцкого канала во время конфликта 1956 г. [12, с. 57]. Обострению ситуации способствовало ограничение Египтом прохода израильских судов через Суэцкий канал, задержание судов, обыски и аресты моряков [14, р. 10-11]. Также Г. Насер запретил пролет израильских самолетов над акваторией, примыкающей к египетской территории, и ввел фактически блокаду Акабского залива для всех судов, следующих в Израиль. Проход израильских судов по Суэцкому каналу был запрещен. Ограничения судоходства в Суэцком канале вовлекли в эти события Францию и Великобританию.

Египетско-израильские пограничные конфликты имели характер постоянных провокаций и ответных ударов на них. 1 марта министр иностранных дел Египта М. Фаузи сообщил, что «вчера, 28 февраля, группа израильских солдат в количестве 70 человек нарушила черту египетской границы в районе Газы, углубилась на 100 метров от этой черты и открыла огонь, применив артиллерию и минометы. В результате столкновения убито 38 человек, из них 1 офицер, 13 египетских солдат и 24 палестинских члена национальной гвардии. Кроме того, 30 человек было ранено, из них 14 египтян и 16 палестинцев. Разрушен поселок, в котором находился командный пункт египетской армии» [4, с. 256]. Израильская операция в Газе получила название «Черная стрела». Десантники перешли границу под покровом ночи. Последовала внезапная атака на два египетских военных лагеря и железнодорожную станцию. Десантники захватили египетский грузовик, погрузили в него своих раненых и убитых и покинули Газу. Они потеряли 8 человек убитыми [11, с. 233]. Египетская сторона обратилась в СБ ООН по данному инциденту и обвинила Израиль в разжигании военного конфликта в регионе.

За несколько дней до 28 февраля 1955 г. египетские диверсанты пробрались к Реховоту и убили работника на апельсиновой плантации. Еще раньше в этом районе был убит велосипедист [15, р. 13]. Крупная атака на Газу была ответным актом на эти и десяток подобных вылазок. Больше всего израильтян беспокоили не египетские солдаты, которых, собственно, и предполагалось перестрелять, а наблюдатели ООН, находящиеся вдоль линии прекращения огня 1949 г. Во-первых, их желательно было не поранить, а во-вторых, они играли роль добровольных пограничников, докладывая обо всем происходящем на границе египетскому командованию.

17 марта 1955 г. израильтяне совершили очередной рейд на Газу. Было убито 39 и ранено 32 египтянина, разрушены 4 барака и водонасосная станция. На месте боя было найдено 5 неразорвавшихся мин «Бангалор» и ручные гранаты Миллса [17, р. 1].

24 марта 1955 г. египтяне совершили нападение на селение Патиш, где на свадьбе убили одного и ранили 20 человек [18, р. 2]. 26 марта египтяне обстреляли израильский патруль у Нирма. 30 марта израильским патрулем сорвана попытка египтян заложить мины в Байкат Абу Марифе. 3 апреля в боевом столкновении между патрулем израильтян и блокпостом египетской армии израильтяне потеряли 2 солдат убитыми и 16 ранеными [19, р. 3-4].

28 марта 1955 г. премьер-министр Израиля М. Шаретт в беседе с послом СССР в Израиле А. Н. Абрамовым заявлял, что «египетская сторона является инициатором конфликтов на границе. В Газе имеется специальный военный центр, возглавляемый египетской разведкой, который организует провокации на границе, засылая вооруженные группы в далекий израильский тыл и т.п. Все это свидетельствует о том, что нападения египтян на израильскую территорию носят организованный характер и направляются из определенного центра, руководимого египетским правительством. Только вчера в египетской газете была помещена заметка, в которой подтверждались факты наличия на египетской стороне Газы специальных подразделений “смертников”, осуществляющих налеты на израильскую территорию» [7, с. 266]. Израильская сторона опасалась массового характера военных «вылазок» египетских диверсантов на свою территорию и проводила как политику международного воздействия на Египет, так и точечные удары по лагерям подготовки феодалов.

В апреле 1956 г. израильская артиллерия обстреляла город Газу, в результате обстрела погибло 80 человек [12, с. 58]. В Хан-Юнисе в апреле 1956 г. израильтяне убили 257 человек, из них 140 беженцев; в октябре 1956 г. в Кафр-Касеме был расстрелян 51 арабский житель [15, р. 10].

Всего же в 1949-1956 гг. израильской армией было убито от 2 700 до 5 000 нарушителей границы, большая часть из которых являлась беженцами, пытавшимися вернуться на свои земли [2, с. 115]. Конфликтная военная ситуация на границе между Египтом и Израилем, повлекшая многочисленные человеческие жертвы, вышла на передний план повестки дня у международной общественности.

В январе 1956 г. Г. Насер утверждал, что столь беспокоившие Израиль проникновения арабских боевиков из сектора Газы не выражают заинтересованность египетского руководства в накаливании обстановки на границе, а являются результатом враждебности, которую питают к Израилю живущие в Газе палестинские беженцы. Таким образом, Г. Насер хотел снять с себя ответственность за происходившие на границе инциденты и террористические акты, однако обращение к враждебности, питаемой живущими в Газе палестинскими арабами по отношению к Израилю, представляется в высшей степени показательным. Египетское руководство не предпринимало мер по абсорбции живших в Газе палестинских беженцев. По состоянию на июнь 1955 г. их численность оценивалась в 214 600 человек, из которых 124 100 человек проживали в лагерях беженцев [13, с. 137].

Выделение палестинского населения внутри арабских государств стимулировало разжигание арабо-израильского противостояния и было использовано как один из аргументов в обосновании антиизраильской позиции.

В первой половине 1950-х гг. Египет становится активным участником арабо-израильского противостояния, а египетско-израильская граница – основным театром столкновений между сторонами. Израиль предпринимает попытку закрепить за собой захваченные территории в ходе первой арабо-израильской войны путем принудительного выселения палестинцев, основывая новые еврейские поселения на освобожденных землях. На международный уровень выходит проблема беженцев из Палестины, а также участие египетской разведки в подготовке вооруженных отрядов палестинцев. Рост напряженности был обусловлен формированием внешнеполитического курса нового правительства Египта. В условиях поиска основного гаранта своей внешнеполитической стратегии египетская сторона пыталась уйти от ответственности за пограничные инциденты с Израилем, выставляя на передний план конфликта проблему палестинских беженцев. Пограничные конфликты разворачиваются в условиях отсутствия четких позиций по решению ближневосточного конфликта у двух полюсов противостояния в «холодной войне». С появлением перспектив поставок вооружений из СССР египетские позиции укрепляются, а вооруженные столкновения приобретают более организованный характер. Израиль обосновывал свои военные операции на границе как ответный акт против египетской агрессии, пытаясь заручиться международной поддержкой.

Список источников

1. Бард М. Мифы и факты: путеводитель по арабо-израильскому конфликту. М.: Еврейское слово, 2007. 480 с.
2. Егорин А. З. Война за ближневосточный мир. М.: Восточная литература, 1998. 168 с.
3. Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР А. Е. Богомолова с посланником Израиля в СССР Ш. Эльяшивом 31.08.1951 // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1947-1967: в 2-х т. / отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003. Т. 1. 1947-1956. С. 146-148.
4. Запись беседы посла СССР в Египте Д. С. Солода с министром иностранных дел Египта М. Фаузи 01.03.1955 // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ: 1947-1967: в 2-х т. / отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003. Т. 1. 1947-1956. С. 256-257.
5. Запись беседы посла СССР в Египте Д. С. Солода с премьер-министром Египта Г. Насером 21.05.1955 // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ: 1947-1967: в 2-х т. / отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003. Т. 1. 1947-1956. С. 276-278.
6. Запись беседы посла СССР в Израиле А. Н. Абрамова с посланником Болгарии в Израиле Зенгилюковым 29.10.1954 // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ: 1947-1967: в 2-х т. / отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003. Т. 1. 1947-1956. С. 233-234.
7. Запись беседы посла СССР в Израиле А. Н. Абрамова с премьер-министром и министром иностранных дел Израиля М. Шареттом 28.03.1955 // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ: 1947-1967: в 2-х т. / отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003. Т. 1. 1947-1956. С. 266-267.
8. Крыжко Л. А. Египетско-израильские отношения в первой половине 1950-х гг.: операция «Сусанна» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 80-83.
9. Крыжко Л. А. Трансформация внешнеполитического курса Египта в начале 1950-х гг. и проблема египетско-израильских взаимоотношений // Международные отношения. 2017. № 1. С. 155-163.
10. Рогоза С. Л. Засекреченные войны 1950-2000 гг. М.: АСТ, 2005. 558 с.
11. Штереншиц М. История Государства Израиль. Изд-е 2-е. Герцлия: ISRADON, 2005. 720 с.
12. Щевелев С. С., Крыжко Л. А. Египетско-иорданский фактор палестинского движения сопротивления (50-е – 60-е гг. XX в.). Симферополь – М.: СОНАТ, 2017. 246 с.
13. Эпштейн А. Д. Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика. М.: Институт Ближнего Востока, 2005. 214 с.
14. 95 (1951) Resolution of 1 September 1951 [S/2322] [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/95\(1951\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/95(1951)) (дата обращения: 21.05.2017).
15. Ottewell G. Deir Yassin: A Forgotten Tragedy with Present-Day Meaning // Deir Yassin, 1948. Zeita, Beit Nuba and Yalu, 1967. The Palestine National Liberation Movement al-Fateh, 1970. P. 3-13.
16. United Nations. Security Council. Official Records. Fifth Year. 517th Meeting: 30 October 1950. N. Y.: UN, 1950. 31 p.
17. United Nations. Security Council. Official Records. Tenth Year. 693rd Meeting: 17 March 1955. N. Y.: UN, 1955. 15 p.
18. United Nations. Security Council. Official Records. Tenth Year. 695th Meeting: 29 March 1955. N. Y.: UN, 1955. 24 p.
19. United Nations. Security Council. Official Records. Tenth Year. 697th Meeting: 6 April 1955. N. Y.: UN, 1955. 16 p.

EGYPTIAN-ISRAELI FRONTIER MILITARY CONFLICTS IN THE FIRST HALF OF THE 1950S

Kryzhko Lidiya Anatol'evna

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
lidochka12345@mail.ru

The article is devoted to studying Egyptian-Israeli military conflicts in the first half of the 1950s. The author describes the peculiarities of frontier conflicts between the parties, focuses on the problem of Palestinian refugees as a factor contributing to escalation of the conflict. It is shown that the growing tension in the region was determined by the policy of world powers which, pursuing their own interests, maneuvered between the rivalries; the paper provides the arguments of the parties.

Key words and phrases: Egypt; Israel; Palestine; The USSR; The USA; Middle Eastern conflict; refugees.